

Глава 442: Очень рад, что мы достигли взаимопонимания

Зачем они вообще снова встретились после того, как две недели не видели друг друга? Сейдзи посчитал, что было бы лучше, если бы они больше никогда не встречались.

«Добрый вечер, Митарай-сан», – спокойно поздоровался Сейдзи с Акацуки, выйдя на улицу и закрыв дверь. «Ты в самом деле посетил такое непрезентабельное место во второй раз. Должно быть, это сильно тебя утомляет».

«Нечто подобное? Совсем нет», – улыбнулся Акацуки. «Это вполне оправдано, если ты поймёшь мою искренность».

Любой, кто услышал бы этот разговор и увидел бы эту сцену, скорее всего, подумал бы, что Акацуки был очень хорошим молодым человеком.

«Искренность... В самом деле, я могу понять». Сейдзи посмотрел на Акацуки. «Что касается того, что ты хочешь обсудить со мной, давай продолжим наш разговор в том же месте, что и в прошлый раз».

«Конечно», – кивнул Акацуки.

Сейдзи взглянул на Духовно-связанного Слугу Акацуки, который стоял рядом со своим Мастером, и направился к машине Акацуки. Этот человек был одет в коричневую ветровку и черные перчатки – Наруо Яшую.

По сравнению с тем, каким Наруо был на вечеринке Мастеров Инъ Янь во время Фестиваля Зимнего Снега, его, казалось, ледяные волосы выглядели темнее, и от него исходила зловещая аура.

Они поехали в деловой район на машине Акацуки, отправились в ту же самую кофейню, что и в прошлый раз, и взяли отдельную комнату.

Как и в прошлый раз, Сейдзи и Акацуки заказали кофе и молча смотрели друг на друга несколько секунд.

«Две недели – это достаточно много времени, Харута-сан. Ты всё обдумал?».

«Честно говоря, я не очень много думал об этом. В конце концов, много всего произошло за последнее время».

Что-то вспыхнуло в глазах Акацуки.

«Да, тебе, должно быть, нелегко пришлось. Однако, пожалуйста, и ты пойми мою ситуацию. Я уже прождал полмесяца и хочу получить от тебя чёткий ответ».

«Прошу прощения. Я немедленно начну серьёзно обдумывать твоё предложение. Пожалуйста, продемонстрируй мне свою искренность и подожди ещё две недели», – улыбнулся Сейдзи.

Выражение лица парня с тёмно-синими волосами стало несколько мрачнее.

«Пожалуйста, не говори подобных глупостей, Харута-сан».

«Я и не говорю глупостей, Митарай-сан». Сейдзи продолжал улыбаться. «Я искренне прошу у

тебя ещё две недели. Один полный месяц будет ещё лучше. Я обязательно дам тебе ответ к тому времени».

«Хватит паясничать!». Взгляд Акацуки стал ледяным: «Не смей говорить мне что-то столь глупое во второй раз».

«В таком случае я изменю формулировку. Митарай-сан, пожалуйста, серьёзно обдумай мою искренность и не отвергай меня так небрежно. В противном случае ты определённо пожалеешь».

«Абсурд! Я...», – Акацуки вдруг замер, не договорив своего предложения.

Он вдруг вспомнил, что эти слова были...

«Ты сказал мне эти слова в прошлый раз», – сказал Сейдзи, перестав улыбаться. «Что ты чувствуешь сейчас? Умножь своё текущее отвращение на тысячу, и ты, вероятно, сможешь понять, что я чувствовал тогда».

Комната в кофейне погрузилась в тишину.

Пришёл официант с их кофе. Оставив чашки, он ушёл.

«Это твой ответ?», – голос Акацуки тоже стал ледяным.

«Верно», – спокойно сказал Сейдзи. «Ты не нравился мне с самого начала, и я очень хотел тебя победить».

«Ха, глупые эмоции обычного человека... нет, я должен был сказать, кусок мусора». Акацуки холодно усмехнулся. «Такой кусок мусора, как ты, не достоин даже приближаться к Нацуе».

«Тем не менее, я гораздо ближе к ней, чем кто-то вроде тебя, кто не является обычным человеком... о, я ошибся, я должен был сказать, кто-то вроде тебя, кто вообще не является человеком», – легко сказал Сейдзи.

Акацуки был в ярости, когда услышал это.

«Мусор! Не думай, что лишь потому, что ты являешься частью семьи Харута, я не...».

«Я вообще никогда не думал об этом. Я бы не стал сомневаться в твоей беспринципности, потому что ты человек, который способен сделать что-то угодно», – сказал Сейдзи, глядя на Акацуки. «Ты считаешь, что ты такой особенный, и смотришь на других свысока. Ты заблуждаешься в своём собственном чувстве превосходства, но даже не знаешь, что в этом мире слишком много людей, похожих на тебя».

«Ты...», – красивое лицо парня с тёмно-синими волосами исказилось.

«Ты хочешь меня убить, а я хочу избить тебя. Если мы объединяем наши желания, вывод довольно прост». В глазах Сейдзи был стальной блеск. «Давай устроим дуэль, Акацуки Митарай».

«Что...?».

«Давай устроим дуэль, только ты и я».

Акацуки на секунду замолчал, после чего уголки его губ медленно поднялись вверх, и он начал смеяться.

«Хе-хе, хе-хе... Ха-ха-ха-ха-ха!».

Он смеялся всё громче и громче с явным оттенком уничижения в голосе.

Выражение Сейдзи не изменилось, когда он молча слушал, как Акацуки заканчивает смеяться.

«Такой кусок мусора, как ты, недостойн бросать мне вызов на дуэль!».

Молодой мастер семьи Митарай сделал такое уничижительное заявление после того, как он наконец закончил смеяться.

«А вот и она – фраза классического антагониста из новел сянся...», – сказал про себя Сейдзи, не позволяя словам Акацуки даже слегка поколебать его эмоции.

В тот момент, когда Сейдзи думал о том, что он должен ответить, Акацуки продолжил говорить: «Но я должен поблагодарить тебя за твою глупость! Дуэль даст мне прекрасную возможность разобраться с тобой!».

«Да, да, спасибо за твою тяжёлую работу в том, чтобы играть роль классического антагониста», – мысленно прокомментировал Сейдзи, улыбнувшись.

«Я очень рад, что мы с тобой достигли взаимопонимания. В таком случае, давай обсудим формальности дуэли», – у Сейдзи был такой тон, будто он был на деловой встрече.

Акацуки потерял дар речи от этого.

Он каким-то образом ощущал, что потерял преимущество, когда увидел, каким спокойным был Сейдзи по сравнению с его собственной потерей контроля над собственными эмоциями.

Сейдзи позвонил Нацуе.

Когда она услышала его объяснение того, что только что произошло, она замерла от удивления на две полных секунды.

«Извини. Не мог бы ты ещё раз повторить то, что только что сказал».

Сейдзи повторил ей то, что сказал ранее.

Президент студенческого совета глубоко вздохнула, удостоверившись, что она не ослышалась.

«Ты собираешься сражаться на дуэли с Акацуки Митараем!? Какого чёрта, Сейдзи!?».

«Это просто дуэль. Это совершенно нормально».

«Чёрта с два это нормально! Почему это внезапно произошло? Что привело к этому!?».

«Он снова пришёл ко мне, чтобы услышать мой ответ. Это был мой ответ», – усмехнулся Сейдзи. «Мы оба хотели убить друг друга и достигли прекрасного взаимопонимания».

«Взаимопонимание, чёрт побери! Не говори это так, будто вы вели деловые переговоры! Ты хоть понимаешь, что ты только что сделал!?».

«Я понимаю. Я полагаю, это было наполовину самоубийством».

«Лишь наполовину!? Раз ты понимаешь, почему...».

«Конечно же, это было ради тебя».

«Э...», – Нацуя не знала, что на это ответить.

«Храбрый рыцарь не побоялся бы пожертвовать собой, чтобы защитить прекрасную принцессу... на самом деле, нечто подобное слишком клишировано», – усмехнулся Сейдзи. «На самом деле, это было больше для меня самого, потому что он мне уж очень сильно не нравится».

«Сейдзи...».

«Я знаю, что мне не хватает силы. На прошлой неделе я осознал это ещё сильнее, когда ничего не мог поделать с Полуночным Заклинанием. Но даже в этом случае ещё остаётся кое-что, что я хочу попробовать», – спокойно сказал Сейдзи. «Надеюсь, ты сможешь стать свидетелем моей дуэли, Нацуя».

Нацуя на мгновение замолчала, и что-то промелькнуло в её глазах.

«Я отказываюсь», – сказала она ему.

«Нацуя...».

«Делать что-то настолько глупое... и так своевольно, ты вообще думал о моих чувствах?», – слова президента студенческого совета были полны гнева.

«Э...».

«Акацуки Митарай должен быть моим противником. Ты оказался вовлечён во всё это из-за меня, но теперь ты говоришь, что ты будешь сражаться с ним на дуэли, и просишь меня стать свидетелем... Твоей глупости должен быть предел, идиот!».

Сейдзи замолчал, услышав это.

«Отмени дуэль и перестань лезть в это. Раз ты и сам понимаешь, что тебе не хватает силы, послушно уйди», – тихо сказала Нацуя. «Если ты будешь продолжать своевольничать... я остановлю тебя!».